

Но теперь бежать было уже поздно.

Ощущение, что она наткнулась на непреодолимое препятствие, никогда не было таким сильным.

Не дожидаясь, пока миазма попытается скрыться, госпожа Они, никогда не отличавшаяся терпением, на месте раздулась в несколько раз и, раскрыв пасть, проглотила эту обрётшую сознание низкоуровневую миазму, после чего сыто рыгнула.

«Какой отвратительный вкус. Давно я не ела таких низкоуровневых демонических существ».

Линь Жань: ...?

Линь Жань, стоявший позади, не видел свирепых морд трёх зверей. Он лишь заметил, как спина элегантного «уголька» внезапно надулась, словно воздушный шар, а в следующую секунду он, будто пудинг, поглотил ту самую миазму.

«Неудивительно, что они не заинтересовались молоком. Неужели у сородичей Нимо такой огромный аппетит?»

«Если Уголёк вырастет, мне что, придётся ловить для него демонов в лесу?»

Линь Жань, привыкший готовить для детёныша лишь молоко, внезапно ощутил тяжесть ответственности.

Убедившись, что она действовала достаточно быстро и не напугала этого человека, Они снова повернулась к нему.

— Так вы действительно родители Уголька? — в наступившей неловкой тишине наконец нарушил молчание Линь Жань, хотя его руки, обнимавшие Уголька, сжались чуть крепче.

Знать, что у Уголька есть сородичи, должно было быть радостным событием.

Но при мысли о том, что после этой «инспекции» они могут забрать Уголька, сердце Линь Жана сжалось.

Он так долго играл в «Мир Демонов», с таким трудом откормил Уголька до такого круглого состояния, его крылья с каждым днём становились всё лучше, и если малыш вдруг уйдёт с родителями, Линь Жань почувствует себя по-настоящему одиноким, как в пустом гнезде...

— Чум?

Заметив, что настроение А Жаня как-то упало, маленький детёныш, недоумевая и волнуясь, подлетел к плечу Линь Жаня и попытался утешить его, потёршись о него своей пушистой шерсткой.

Линь Жань почувствовал лёгкую щекотку и, не удержавшись, обнял Уголька и погладил его.

— Чум...?

Уголёк был в замешательстве. Все его мысли были сосредоточены на Линь Жане. Он поднял голову и, раскрыв глаза, наблюдал за настроением А Жаня.

Глядя на эту сцену, госпожа Они и её муж, собиравшиеся что-то сказать, не смогли вымолвить ни слова.

«Судя по всему, даже если мы захотим забрать господина Нимо, у нас это вряд ли получится, верно?»

Голос старого дворецкого звучал немного уныло. Ему хотелось, чтобы та миазма была посильнее, потому что сейчас ему очень хотелось подраться.

«Объективно говоря, так и есть, но Они вряд ли меня послушает».

Господин Йольк прекрасно знал свою жену: она всегда поступала по-своему, а он был лишь дополнением к ней.

— Да, мы действительно сородичи Нимо. Меня зовут Они Луна Верния, я его мать.

Пока двое мужчин тихо переговаривались, раздался холодный женский голос, хотя и можно было заметить, что говорившая старалась смягчить тон.

Очевидно, чтобы Линь Жань её понял, на этот раз Она заговорила на всеобщем языке.

Линь Жань, не ожидавший, что этот элегантный «уголёк» вдруг заговорит человеческим языком, был потрясён.

Она не только оказалась матерью Нимо, но ещё и умеет говорить?!

И голос у неё довольно приятный, очень элегантный, хоть и немного холодный.

Хотя Линь Жань тут же вспомнил, что Уголёк раньше тоже называл его «А-Жань», а значит, если малыш постареется, он тоже научится говорить.

Но фраза «мать Нимо» означала... у Уголька есть настоящее имя?!

— Да, конечно, Нимо — это тоже уменьшительное имя. Его полное имя — Дельмоко Луна Авикаран.

Заметив удивление Линь Жаня, Они добавила.

На этот раз её тон оставался холодным, но в нём слышалась какая-то странная обида.

Это имя звучало очень солидно.

Линь Жань, давший малышу имя «Уголёк», вдруг почувствовал себя неловко. Его прозвище казалось таким простым и неуместным!

— Не переживайте, мы здесь не для того, чтобы забрать Нимо.

Слова госпожи Они застали врасплох стоявших позади господина Йолька и старого дворецкого.

На самом деле, изначально у госпожи Они был именно такой план, но в этот момент, глядя на молодого человека, она внезапно передумала.

— Сколько тебе лет, малыш?

— Мне? Мне в этом году двадцать один...

Из вежливости Линь Жань инстинктивно присел на корточки, отвечая на вопрос этого «большого уголька».

Он не понимал почему, но, несмотря на пушистую внешность, тон и манеры Они создавали иллюзию, будто перед ним стоит властная женщина, давно привыкшая к высокому положению.

Услышав ответ Линь Жаня, Они на удивление слегка улыбнулась.

— Значит, и вправду ещё малыш. Нимо в этом году как раз исполнилось сто лет.

Линь Жань: ?

«Не может быть! Как можно говорить о ста годах, как о детском возрасте?!»

И главное, реакции и поведение Уголька были как у маленького детёныша, совсем не похожего на столетнего демона.

— Не удивляйтесь. Такова природа нашего рода: мы долго спим после рождения. По вашим человеческим меркам, Нимо сейчас около трёх с половиной лет.

Возможно, из-за того, что от Линь Жаня исходила очень приятная аура, Они на редкость терпеливо всё ему объяснила.

Конечно, если бы Они не была пушистым комочком, Линь Жаню было бы легче это принять.

«Три с половиной года — это действительно больше похоже на Уголька».

Обнимая малыша, Линь Жань вдруг почувствовал себя немного странно. Неужели это не странно — обнимать чужого детёныша на глазах у его родителей?

— Уголёк очень тебя любит. Мне редко удаётся его обнять, — с лёгкой грустью добавила госпожа Они.

— Э-э... но у меня есть один вопрос. Раз вы мать Нимо, вы знаете, в каком он был состоянии вначале?

— Когда я впервые увидел Уголька, он был в ужасном состоянии, весь в блохах и личинках мух, а его крылья были почти растерзаны.

Но раз уж зашла речь, Линь Жань не мог не задать этот серьёзный вопрос.

— Ах, как это могло случиться? Господин Нимо никогда не упоминал об этом дома!

И он очень любил заходить в «Мир Демонов».

Услышав слова Линь Жаня, старый дворецкий был первым, кто выразил своё потрясение.

«Если ему там было так плохо, почему он так любил уединяться в своей комнате и постоянно пытаться войти в игру?»

Госпожа Они и её муж тоже переглянулись и с недоверием посмотрели на Нимо.

— Чум.

Лишь Уголёк, сидевший в объятиях Линь Жаня, никак не отреагировал на своих родителей.

В наступившей тишине атмосфера стала ещё более неловкой и напряжённой.

— В этом, вероятно, наша вина. Мы, возможно, мало знаем о его проблемах. В детстве у нас никогда не было таких проблем, как у Нимо, а в последнее время мы действительно очень заняты...

Наконец, нарушив молчание, Они с трудом произнесла.

Признавать свои ошибки и упущения было нелегко, особенно перед таким юным человеком.

Будучи председателем Совета по надзору Бездны, она и её муж, член того же совета, большую часть времени проводили в разъездах по всему миру, отслеживая аномальные всплески демонической энергии. Иногда им приходилось сотрудничать с Бюро по надзору за человечеством, чтобы устранять последствия нападений вышедших из-под контроля демонических существ.

Однажды, чтобы скрыть следы крупного инцидента и представить его как стихийное бедствие, они с Йольком не были дома целых пять лет.

Последствием этого, естественно, стало отчуждение с Нимо.

— Мы подумаем о других способах общения с детёнышем. Но на этот раз мы пришли по другому, крайне важному делу. Это касается того Магического кристалла сияющей луны, который дал тебе Нимо.

— Нам очень жаль, но этот кристалл чрезвычайно важен для всего нашего клана. За последние несколько сотен лет...

Госпожа Они, говоря это, всё же перешла к теме кристалла.

Раз уж не получается забрать сына, то, по крайней мере, нужно вернуть кристалл в клан.

Линь Жань, обнимая Уголька и слушая серьёзную речь Они, чувствовал, что эта мать, кажется, совсем не осознаёт, что снова перешла в свой решительный, деловой режим.

Линь Жань взглянул на стоявшего позади господина Йолька. Судя по всему, этот более мягкий по характеру супруг никак не мог повлиять на жену.

А Уголька снова проигнорировали.

«Как при таком воспитании они вообще могут сблизиться?»

Вероятно, характер Уголька, который никогда не просил помощи у родителей в случае опасности, был так или иначе связан с этой ситуацией.

Подумав об этом, Линь Жань почувствовал укол обиды за Уголька и, крепче обняв его, посмотрел на госпожу Они.

— Я примерно понимаю, что вы хотите сказать. Вы хотите, чтобы я вернул вам Магический кристалл сияющей луны.

Госпожа Они не ожидала, что молодой человек прервёт её на полуслове и прямо укажет на её цель.

В конце концов, такой родовой артефакт, не появлявшийся сотни лет, был случайно создан детёнышем и подарен чужаку. Клан Луна не мог смириться с такой потерей.

— Не волнуйтесь, я хранил этот камень и не трогал его.

Неожиданно, в напряжённой атмосфере, Линь Жань достал маленькую коробочку и, открыв её, показал тот самый сказочный, светло-фиолетовый Магический кристалл сияющей луны.

— Если вы сейчас, как его родители, хотите взять его на хранение до совершеннолетия Уголька, я могу вам его передать. Но у меня есть одно условие.

Но как только все взгляды устремились на камень, Линь Жань снова закрыл коробочку.

Этот жест, как ни странно, заставил госпожу Они, чувствовавшую себя неловко и неуверенно, вздохнуть с облегчением.

— Молодой человек, если ваше требование не будет чрезмерным, у меня есть полномочия удовлетворить его на месте. Конечно, мы изначально приготовили щедрую плату.

Хотя бы ради Нимо.

— Нет, я не хочу ничего просить. Я хочу, чтобы вы серьёзно извинились перед Угольком и пообещали, что, как бы вы ни были заняты, вы будете раз в месяц уделять ему один день и гулять с ним.

— Это возможно? Раз в месяц — это ведь не так уж и сложно, правда? — серьёзно спросил Линь Жань, обдумывая выполнимость своего требования.

Хотя Линь Жань до сих пор не мог понять, какими такими государственными делами могут быть заняты эти чёрные пушистые комочки, что у них не хватает времени даже на единственного детёныша.

Но, высказав своё условие, он заметил, что в комнате воцарилась необычная тишина.

На самом деле, госпожа Они, готовая к тому, что с неё потребуют баснословную сумму, в этот момент была совершенно растеряна.

Ведь такое ничтожное условие было абсолютно непредвиденным!

И всё же, они с Йольком действительно никогда его не выполняли...

— Чум!

Именно в этот момент Уголёк, до сих пор сидевший тихо, внезапно вылетел вперёд, уселся на крышку коробочки и не позволял никому её взять.

Он даже обернулся и с редкой для него яростью и настороженностью посмотрел на своих родителей, Они и Йолька.

Вокруг него тут же заструилась слабая, но опасная фиолетовая демоническая энергия.

«Значит, вы просили меня показать дорогу к А Жаню, чтобы договориться и забрать красивый камень, который я ему подарил?»

Характер Уголька всегда был тихим, можно даже сказать, послушным.

Это был первый раз, когда Линь Жань ясно ощутил его беспокойство и даже некоторую агрессию.

Словно маленький морской ёж, он выставил все свои иголки, глядя на больших демонов перед собой.